

МАРИЯ БОБРОВА

# ВОЛЬНЫЙ ВЕТЕР СТЕПЕЙ



# Мария Николаевна Боброва

## Вольный ветер степей

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67588653](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67588653)*

*SelfPub; 2024*

*ISBN 978-5-532-92192-4*

### **Аннотация**

Главная героиня романа приезжает в родную деревню на лето. Всё здесь, как и было в детстве: и природа, и дома, и люди. Разница лишь в том, что героиня накануне своего шестнадцатилетия, и действительность теперь открывается для неё по-новому, уже по-взрослому. Она с ходу погружается в сложный событийный водоворот. В него врываются зачатки первых серьёзных чувств и отношений. Всё это происходит на фоне современной сельской жизни, не лишённой романтики и даже некоторых мистических событий.

# Содержание

Глава 1. Приезд	6
Глава 2. Долгожданная встреча	14
Глава 3. Я тебе ничего не должен	26
Глава 4. Старые воспоминания и новые волнения	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

# Мария Боброва

## Вольный ветер степей

*Посвящается моему любимому папе и тому, благодаря кому была написана повесть – далёкому другу детства*

Автор предупреждает, что данная история, как и её персонажи, является вымышленной, и любое совпадение с реально живущими людьми или, может, когда-либо жившими людьми, совершенно случайно.

Вольный ветер степей не ведает преград: он свободен как полёт разгулявшихся мыслей, он упругий, быстрый и носится там, где ему вздумается. Он пронесётся над сухим ковылём, захватывая в объятья терпкий запах полыни, гонит что есть мочи вперёд, пока не врежется в маленький перелесок, пугая многочисленных птиц своим внезапным появлением. Нагоняет рябь на зеркальную поверхность пруда, сдувая заплётённые волосы коровьего пастуха прямо тому на глаза, отгоняет от стада слепней и назойливых зелёных мух. Даже когда в степи наступает безветрие и тишина, солнце нещадно палит с неба и гуталинового цвета чернозём начинает расходиться широкими трещинами, внезапно налетает ветер, приносит ливни и прохладу. Он вновь становится хозяином положения на всём огромном пространстве – вольный ветер

степеней.

# Глава 1. Приезд

Жарким июньским днём ещё совсем не старая серебристого цвета Тойота Камри остановилась на обочине шоссе возле кукурузного поля.

– Вылезай, племяшка! С вещами помочь? – спросил тихим басом полный лысоватый мужчина лет сорока, папин брат дядя Володя.

– Да там только рюкзак, дядь Володь. Все вещи родители забрали. Я сама тут доберусь.

– Ну давай, малышка...

– Мне вообще-то шестнадцать в августе!

– Ох, племяшка, совсем взрослая ты стала. Только вчера тебя на руках качал, а скоро ты меня в росте догонишь. Да что тут скажешь... Ну, давай, я дальше покатил.

– Спасибо тебе огромное, что подвёз! Передавай привет жене и дочке.

– Передам.

Я выбралась из машины, подхватила рюкзак и направилась к еле заметной среди кукурузного поля дороге слева от шоссе. Она вела в сторону села Б\*, которое находилось в километре от проезжей части, и мне не хотелось, чтобы дядя потерял лишнее время: у него были какие-то срочные дела в городе.

Знакомые ещё с детства родные места узнала сразу, хоть

и не была здесь с прошлого лета. В этой деревне жили родители моего папы, а мы всей семьёй приезжали к ним на летние каникулы. Я выросла в этих местах, здесь прошло моё замечательное детство. Только вот около трёх лет назад всё изменилось. Дедушка скончался от внезапно проявившегося рака, а бабушку забрал к себе дядя Володя. Она была жива до сих пор, и мы иногда навещали её, когда гостили у родственников и просто так, по большим праздникам. И это лето родители решили провести вместе с нами – мною и моими младшими братом и сестрой в Б\*. Они вчетвером приехали ещё в конце мая. А я задержалась в Москве из-за школьных экзаменов.

Старожилы хорошо знали нашу семью и поэтому присматривали за домом в наше отсутствие. Три или четыре поколения папиных предков проживали в этих краях, и не оставляли родной земли, хотя в своё время и переехали сюда из дальних мест. Только папа отличился: не желая прозябать в селе, он в шестнадцать лет уехал в Москву учиться, поступил в престижный институт и окончил его с отличием. А находясь в статусе видного молодого мужчины, повстречал мою маму, москвичку, в которую влюбился с первого взгляда. Через пять лет у этого дуэта появилась я, а позже родились двойняшки, превратив наше трио в замечательный квинтет.

С сельскими ребятами я была дружна. Хотя и называли за глаза «городской» и окрестили обидным прозвищем «Ко-

ролевна», именно в их компании я проводила все летние вечера. Но ближе всего я сошлась с двумя мальчишками – Костей, который меня всегда защищал и был моим лучшим другом, и ещё с Егором. Последний спас меня в пятилетнем возрасте на пруду: привлёк внимание взрослых, заметив, что я начала захлёбываться в воде, когда училась плавать. Он был старше меня всего на год, но с тех пор мы были неразлучны, по крайней мере на протяжении лета. Мои родители были благодарны за моё спасение и сдружились с его родителями. Я часто бегала к тётке Зое и Андрею Николаевичу, оставаясь у них в гостях до позднего вечера. Тем более у них одних в одно время на всю округу был настоящий живой жеребёнок. Посему мы часто вместе с Егором пропадали в огромном сарае, кормя и ухаживая за Чёрным Ветром – так окрестили подраставшего жеребёнка. Позже Егор не раз катал меня на нём по степи, много рассказывал о жизни животных и растений, то, что сам слышал от отца, который работал егерем. К родителям своего спасителя я тоже была привязана, особенно к Андрею Николаевичу. Он всегда угощал меня различными вкусностями, и даже если мы с его сыном проказничали, никогда нас не ругал. Хотя, когда я сломала руку в тринадцать лет, после того как покаталась с Егором на велосипеде, рассердился сильно на нас обоих. Потом даже приходил к моим родителям извиняться. Моя мама рвала и метала, ведь её дорогая дочка собиралась стать знаменитой скрипачкой, а тут такая травма. Из-за этого происшествия

мы тем летом рано уехали, а в последний вечер перед отъездом, прощаясь в степи, четырнадцатилетний парень, непривычно хмурый и серьёзный, просил меня не уезжать, а потом внезапно поцеловал в губы и, видимо, испугавшись своего поступка, мигом вскочил на коня и ускакал.

Мы с Егором часто писали друг другу электронные письма, но потом всё как-то постепенно сошло «на нет». Я училась в школе, с музыкалкой разъезжала по концертам, а он сам первый не стал писать, и почти год я о нём ничего не знала. Очень хотелось увидеться с ним и с его родителями, обсудить последние новости, покататься, как в детстве, на Чёрном Ветре.

Посему я довольно бодро шагала по пыльной дороге, предвкушая скорую радостную встречу. Но по мере углубления в кукурузные дебри мой энтузиазм быстро испарился. Солнце нещадно палило с безоблачного неба, заставляя пожалеть о том, что на мне были джинсы, а не летний сарафан. Идти до села около получаса, но по такой жаре тащиться намного дольше.

Внезапно за спиной послышался топот копыт. Я остановилась, приставив руку козырьком ко лбу. И вскоре из-за поворота показался вороной конь, которого хоть и не сразу, но узнала. Поравнявшись со мной, всадник осадил скакуна и удивлённо уставился на меня. Я восседающего в седле парня узнала сразу.

– Привет, Егор!

– Аня? Анька, ты?! – мой давний знакомый тут же соскочил на землю, оглядывая меня с макушки до пят.

Как же он вырос! И похорошел. Пшеничного цвета волосы вились кольцами над ровным высоким лбом, голубые глаза смотрели с прищуром, словно не доверяли тому, что видят. Угловатость и неловкость тела исчезли, как и ранее заметная худоба. Руки будто вытянулись, стали больше, сильнее. Да и взгляд стал твёрже и словно бы острее. Лоб разрежала пополам прямая морщина, совсем нетипичная для столь юного лица.

– Конечно, я! Ты не представляешь, как успела соскучиться! – воскликнула я, кинувшись обнимать Егора.

Радостный порыв мой парень не оценил и в ответ не обнял. Только ещё более внимательно стал рассматривать, словно вообще видел впервые.

– А ты изменилась за последнее время.

– Ты почему писать перестал? Я так ждала.

– Ты тоже не писала.

Я залилась румянцем и побыстрее сменила тему:

– Откуда едешь?

– Из Нагибина. А ты откуда? Твоих родителей видел недавно, но тебя не встречал.

– Я экзамены в Москве сдавала, потом поездом до Воронежа ехала, а там – дядя подвёз. Ему по делам дальше надо, а меня он у поля высадил.

– Пошли вместе, нам по пути.

– Пошли. А на Ветре не дашь прокатиться?

– Ну не сейчас, ты, небось, уж и забыла, с какой стороны на коня садиться. Ладно, давай вещи хоть довезём.

Я протянула ему рюкзак, который Егор пристроил к седлу. И вдруг парень снял с головы кепку и молча нахлобучил мне на макушку. Обзор исчез.

– Напечёт ведь тебе! – воскликнула я, приподнимая козырёк.

– Ничё, я привык. Тебе-то с непривычки жарит.

– А в этом году лето жаркое опять будет, почти без дождей.

– Почём знаешь?

– Папа прогноз погоды на всё лето смотрел.

– Понятно.

Мы замолчали. Как-то враз сделалось неуютно и неудобно. Егор изредка продолжал рассматривать меня, осторожно бросая на меня быстрые изучающие взгляды, будто боялся лишний раз потревожить.

– Как дома? Как мама, папа? Я очень по ним соскучилась! – наконец прервала я затянувшееся молчание.

– Мать – понемногу, вся в хозяйстве.

– А Андрей Николаевич? Так же егерем работает?

После этих моих слов Егор вдруг помрачнел и опустил голову, плотно сжал губы и ничего не ответил. Я так удивилась, что остановилась, но парень схватил меня за руку и дёрнул к себе – иначе попала бы под копыта Ветра.

– Всё также, – с трудом выдавил он из себя.

Ничего не понимая, помолчала ещё, а про себя лихорадочно подумала – может, случилось что-то у них? И всё же я решила продолжить разговор:

– Можно тогда к вам зайти? Хоть с родителями твоими поздороваться. Егор, я, правда, очень скучала.

– Что-то не видно, – невесело усмехнулся парень. – А к нам не обязательно приходить.

– Егор! Да что происходит! Что ты со мной, как с чужой!

– А как надо? Ты мне кто?..

Я резко остановилась, подняв на парня заблестевшие от обиды глаза.

– Знаешь, что! Сама дойду. Поговорим, когда ты будешь в настроении!

Я выдернула свою руку из ладони Егора. Сняла с Ветра рюкзак и бодро зашагала вперёд. Парень не окликнул меня, а через несколько мгновений пронёсся мимо, заставив глотать дорожную сухую пыль из-под копыт коня. Вот наглец! Не обернулся даже!

До дома добралась, еле волоча ноги. Открыла старую скрипучую калитку и сразу бросилась к колодцу.

– Ну здравствуй, дочурка, – слышался с крыльца низкий, чуть насмешливый голос папы.

Я обернулась, постаравшись кивнуть в ответ на приветствие, но только воду пролила на футболку.

– Не пей так много ледяной воды! Можешь заболеть, –

предостерёг отец, спускаясь с крыльца.

– Ничего! – ответила я, вновь приложившись к жестяной кружке. – Чуть не померла в этой жаре!

– Долго ты добиралась. Почему задержалась?

– Не хотела дядю напрягать, он спешил куда-то по своим делам. Шла от шоссе через поле кукурузное, – ответила, набирая ещё воды.

– Молодец, что удачно экзамены сдала.

– Спасибо! Пап, я сразу ребят хочу увидеть... Отпустите?

– Все вечером соберутся, скорее всего. Днём не найдёшь никого, – произнёс отец. – Иди хоть помойся с дороги. Потом пообедай – мать сварила свежий суп.

– А брат с сестрой?

– Носятся по деревне. Сорванцы!

– Ладно, – задумчиво произнесла я, оглядываясь на дорогу.

– Ань, а кепка чья? Твоя, что ль? Или у дяди одолжила?

Только теперь я сообразила, что забыла Егору кепку отдать. Нет, сейчас к нему уж точно не пойду! Пусть сам за ней приходит!

## Глава 2. Долгожданная встреча

Спустя три часа, чистая и в новом лёгком сарафане, я неторопливо шла по улице в сторону местных прудов, устроенных с незапамятных времён возведением плотин на проходящем по селу глубокому оврагу. Уже вечерело, и я надеялась застать ребят у их традиционного места встречи, в будке у прудов.

Село было маленькое, оно скромно пряталось в низине между холмами от пролетающих здесь круглый год степных ветров. Населено оно было, впрочем, как и всё последнее время, доживающими свой век колхозниками-пенсионерами. Молодёжь по окончании сельской школы в большинстве своем разъезжалась по городам, не желая прозябать в деревне без всякой перспективы. Но в летнюю пору село наводнялось ребяташками, подростками и совсем уж взрослыми ребятами, которые в приличном количестве приезжали сюда на каникулы.

Для меня поездки в деревню были отдыхом от насыщенной городской жизни, ведь я не привыкла к физическому труду, тогда как местные ребята пахали все четыре времени года. Их мечты сводились к тому, чтобы вырваться из этого порочного круга, а мои – отдохнуть от безумного круговорота городской жизни. Становясь старше, мы переставали понимать друг друга. Но летом нам друг без друга было скуч-

но. Я нуждалась в общении со сверстниками, а они – в моих рассказах о жизни в столице. Хотя я и пропадала каждый год на долгое время, была уверена, что меня не забыли.

Дорога вывела меня к глубокому оврагу, в котором находился Нижний пруд. Был он расположен по левую сторону от дороги. По правую недавно вырыли ещё один – Верхний пруд. Я спустилась почти до воды, ища глазами «будку» – небольшое деревянное грубое строение, сколоченное из нестроганных досок. В ней доярки ждали в полдень стадо, а вечером собиралось большинство местных ребят. Компания состояла примерно из пятнадцати человек. Но хорошо я знала лишь половину. Главой была Татьяна – местная светловолосая красавица с огромными шоколадными глазами и немалым размером груди. Когда я была в последний раз в деревне, ей было шестнадцать. Значит, сейчас почти восемнадцать. Ещё Ванька – шутливый семнадцатилетний задорный парень, танцор, каких поискать. Все считали, что танцы – недостойное занятие для деревенского парня. Но я была в восторге от того, как Ванька двигался. За любовь к танцам парня не особо уважали, но прощали за то, что профессионально играл на баяне. Нас было трое, кто в принципе умел играть на музыкальных инструментах – Ванька, я и Костя. Последний был, как я сказала ранее, моим лучшим другом. Высокий, светловолосый, добродушный двадцатилетний парень, в компании он был самым старшим. Два года назад ребята почему-то решили, что он в меня влюбился, но я ни-

чего такого с его стороны не замечала и относилась к нему, как к старшему брату. Костя был для меня самым замечательным, но... Но мне нравился Егор. Следующие в кругу знакомых – Света и Луиза, обе на год меня старше. Света – худенькая, невысокая, с длиннющей пшеничной косой девочка. Мы хорошо ладили когда-то. Она была мягкой, всем всё прощала и совсем не умела говорить «нет». Мы сдружились, хоть и ненадолго. Я знала, что Свете нравился Костя. Но парень проводил всё время со мной, отчего та ревновала его и настороженно относилась ко мне. Мы не поссорились, нет. Просто перестали общаться и встречались только, когда собиралась компания. Луиза была смуглой, черноволосой и черноглазой красавицей – татарочкой с тонкой талией и слегка выдающимися бёдрами. Её точёной фигурке завидовала даже Татьяна. Но девушкой Луиза была очень доброй и сочувствующей. Также она очень любила животных и в будущем хотела стать ветеринаром. Последние из тех, кого я знала – это Женя и Настя. Женька был крепким восемнадцатилетним деревенским парнем. Про него в будущем точно можно было бы сказать, что вот перед вами настоящий русский мужик с открытой душой и пронизательными серыми глазами. Парнем он был высоким, полноватым и очень крепким. Двух девчонок мог разом поднять на плечи. Настюшка же – маленькая, худенькая, с короткими темными волосами и карими глазами – была девушкой Жени. Про них давно было понятно, что, мол, вырастут и поженятся. Интересно,

что Женька-то в это верил. А вот Настенька больше молчала. Вообще я редко слышала, чтобы в компании она что-то говорила. Иногда, когда парень начинал бушевать, девушка легко его успокаивала словами. Всё остальное время едва ли она могла сказать несколько предложений. Я видела, что ей иногда было стыдно за Женю, за его глупости, казалось, что в такие моменты несчастлива она с ним.

Я не знала, сколько сейчас собралось ребят, но по гулу голосов слышно, что немало. Остановилась у нагретой деревянной стены и заглянула в щель между начавших гнить досок. Увидела Татьяну, Настю, Женю, Луизу, Свету и ещё троих парней, которых не знала. Попыталась найти глазами Костю, но, к большому сожалению, среди ребят его не увидела.

– Да я вам говорю, видел их сегодня обоих! Вместе шли! – орал незнакомый мне парень.

– Да ну ты, балабол! – фыркнула Танька. – Егора не то что с кем-то, одного не видать, а ты тут сразу с девицей какой-то. Бреешь!

– Танька, да не брешу я! Вот как было, так и говорю! – обиделся тот.

Я решила вмешаться.

– Не меня ли ты, часом, видел? – спросила, выходя из-за стены и становясь перед ребятами.

Восемь голов разом повернулись на голос. Фурор произвела знатный. Дара речи лишились все. А я смотрела на Та-

тъяну. Значит, не отстала ещё от Егора. Дорог он ей. Та глядела на меня, выпучив глаза. Светка, Луиза застыли с полукрытыми ртами. Парни отреагировали не так бурно: некоторые просто не знали или не помнили меня. И очень странно было услышать в этом наступившем безмолвии тихий голос Насти:

– Мать честная, Анька приехала!

И словно пелена со всех спала!

– Анька! – возглас Светы.

– Твою ж мать! – воскликнула Татьяна.

– Королевна приехала! – это крикнула Луиза.

– Ты с неба свалилась?! – спросил незнакомый парень.

– Ты что припёрлась? Дом долгое время стоит пустой, а теперь наконец вы приехали! – последний возглас принадлежал Татьяне.

– Я тоже рада тебя видеть, – ответила мягко и негромко.

Шум смолк, все начали успокаиваться. Парни даже подвинулись, уступив место на лавочке.

– В прошлом году ездила за границу выступать, вот и не приехала, но очень хотела, – сказала, чуть погодя.

– И что тебя в эту глушь манит? Не пойму, – сказала Луиза с улыбкой. – Как хоть там златоглавая столица?

И я пустилась рассказывать о бешеных буднях, последних новостях, интересных местах, где удалось выступить, удовлетворяя любопытство ребят и ловя иногда на себе их завистливые взгляды. Когда через какое-то время я устало

умолкла, Луиза задумчиво подытожила:

– Вот уж точно интересная городская жизнь. Только вот не пойму, чего в эти места таскаешься? Скука тут, особенно зимой. Хотя всё равно здорово, что приехала, гитару, наконец, послушаем!

– Костя играет лучше, а то ты не знаешь! – возмутилась я. – Скрипка – мой инструмент, гитара – увлечение для себя.

– А мы и Костика, и тебя послушаем, – вставила Светка. – Ты надолго, Аньк?

– Как получится, пока на месяц, а там посмотрим...

– Да что у нас, какие развлечения? Ты девчонка избалованная, городская, что тебе в нашей глуши? Подохнуть можно от скуки, – язвительно протянула Татьяна.

– Не переживай, не сдохну, гитару вон привезла с собой, за братом с сестрой смотреть буду, папе с мамой по хозяйству помогать, так что не дождёшься, – ответила я, скрестившись с ней взглядами, словно шпагами.

К девчонке относилась настороженно. Всё-таки мы обе положили глаз на Егора. За прошедший год многое могло случиться. Я – сущий ребёнок рядом с ней. Может, в этом причина такого холодного приёма Егора. Но тогда получается, его слова в тот день не имели никакого значения? И целуй тоже?..

– Ну а какие новости у вас? – сменила тему я.

– У-у-у-у, ты много пропустила, – проговорил кареглазый блондин, – приятный, на вид крепкий парень, сидевший ря-

дом со мной. – Кстати, я – Вадим.

– Аня... Что я пропустила?

– Эти – пожениться хотят! – он кивнул в сторону Женьки и Насти.

– Да? – я перевела взгляд сначала на парня, потом на сидящую рядом с ним девушку. Глаза Женьки засияли гордостью, а Настя молча отвела взгляд в сторону, не замечая, как её обнимают.

– Здорово! – постаралась улыбнуться. – Главное, чтоб любовь была, а остальное приложится.

– Да кому нужна эта хвалёная любовь! – воскликнула Татьяна. – Вон этим любовь что ль подавай?! На сеновал, в сарай и...

– Таньк, хватит пошлить! – прервала девчонку Луиза. – Тебе, может, и не надо любви, а кому-то без неё – лучше в обрыв.

– Луиза, ну что такое! Тока про приятное заговорили, а вы всё про смерть да про смерть! Мало того, что в прошлом году случилось? – гневно воскликнула Света.

– А что случилось? – встрепенулась я.

– Ты ещё не слышала ничего? – повернулся Вадим.

– Нет, я ж только приехала.

– Так... Андрей Николаич, отец Егора... Того... Погиб зимой... – проговорил Женька.

Я покачнулась. Словно молнией ударило, разве что не убило.

– Аньк, ты что, правда, не знала? – спросила Татьяна.

– Нет, – прошептала я. – Даже сегодня, когда встретила с Егором... Он ничего не сказал.

– Ну, верное дело, он до сих пор не отошёл. Хмурый ходит, будто покойник. Отца любил сильно, – проговорила Луиза.

– А... как это случилось? – спросила я. –

– Разбился он насмерть, – начал Вадим. – В конце января метели мели. А ему часто ведь ездить надо. Возвращался как-то вечером, снегу было – ничё не видать... Ну и по встрече вылетела фура – лоб в лоб. Там от машины ничего не осталось...

– И? – поторопила я парня, когда тот замолчал.

– Ну чё и?.. От Николаича тоже почти ничего не осталось... Умер он сразу. А жена и сын, ну и деревня вся только на следующий день узнали.

Вадим замолчал. А мне вдруг захотелось прыгнуть в прорубь, заледенеть, и чтобы всего этого ужаса не было слышно. В ушах глухо отдавались слова Вадима «разбился... Насмерть...»

– Не может быть... Как же так... – еле выговорила я.

– Бывает и хуже...

– Тань, оставь... Она не знала, постоянно у родителей Егора была, – осадил её Луиза.

– Ребят, я пойду... Пока, – проговорила я и бегом ринулась прочь.

Горло душили слёзы, в голове было оглушительно пусто. Как это могло случиться?! Ведь Андрей Николаевич был крепким мужчиной, жизнерадостным, здоровым, аккуратным водителем на дороге. Он в шутку не раз говорил, что обязательно доживёт до ста лет, чтобы посмотреть, чем будет отличаться жизнь в двадцать втором веке от двадцать первого. А теперь... Теперь всё... Кончилось, оборвалось внезапно, так резко, словно кто-то ножницами отрезал в одно мгновение все планы отца, мужа, хорошего душевного человека.

Я неслась по улице, пока в левом боку не начало колоть, а в лёгких не появилась настоящая песчаная буря. Но даже тогда не остановилась, и только когда свернула на свою улицу, резко снизила темп и пошла уже чуть медленнее мимо старого покосившегося забора, через который густо свешивались ветки вишен, облепленные спелыми ягодами. Я прислонилась спиной к тёплым доскам, схватившись за ближайšie ветки. Сердце бешено стучало в груди, в глазах стояла влажная пелена, лёгкие через хрипы позволяли душному пыльному воздуху проникать вовнутрь.

– Кого я вижу!

Этот возглас заставил меня приятно вздрогнуть и через силу улыбнуться.

– Костя! – еле прохрипела я, увидев перед собой высокого, немного худощавого парня с густой светло-русой шевелюрой.

– Ань? Анютка, что такое? Тебе плохо? – парень быстро подскочил ко мне, обнял за плечи.

– Сейчас... Погоди... Просто неслась, как сумасшедшая. Отдышусь...

Пока я через силу вдыхала и выдыхала воздух, Костя не отпускал меня и успокаивающе гладил по плечам. Когда же перед глазами вновь все стало чётко и ясно, улыбнулась во весь рот и сама крепко обняла парня.

– Ну здравствуй, – уткнулась я в широкое плечо.

– Здравствуй, Анютка, – парень ласково отстранил меня, чтобы внимательнее рассмотреть.

Я тоже бросила быстрый взгляд на него. Он совсем не изменился. Светло-русые короткие волосы все так же обрамляли невысокий ровный лоб. Карие с хитрецей глаза излучали радость и дружелюбие. Мне показалось: он стал ещё выше, хотя, возможно, это я могла не вырасти за прошедшее время.

– Ты подросла, – заметил парень.

– А ты стал старше и солидней, – с улыбкой произнесла я, обвив руками его шею и уткнувшись носом в плечо.

– Когда ты приехала? Почему столько времени ни слуху ни духу, а тут свалилась с неба, как снег?

Я наконец отпустила его и теперь, не торопясь, мы вместе шли по улице к моему дому. До него оставалось совсем немного, поэтому я нарочно замедлила шаг, чтобы подольше поговорить.

– Приехала сегодня днём, а родители – неделю назад.

– Это да... Твои брат с сестрой уже успели поставить полдеревни на уши...

– Что? Опять сарай подожгли?..

– Нет, но залезли в чужой огород за клубникой, как будто своей им мало, гоняли гусей палками у Нижнего пруда, пока хозяйки не пригрозили их крапивой высечь, а позавчера решили на тракторе проехаться! Завели его, но до педали газа не дотянулись... Их Егор заметил и снял обоих оттуда.

При упоминании о Егоре я помрачнела. После разговора с ребятами можно было объяснить его неприветливое и угрюмое поведение. Самой с трудом верилось во все это... Хотя Егора эта потеря изменила слишком сильно.

– Ты не виделась с ним? – спросил Костя, вырывая меня из мрачных мыслей.

– Нет, ещё не виделась, – соврала я. – Но от ребят узнала, что его отец погиб.

– Так ты знаешь уже? Я тут подумал, может, твой приезд отвлечёт его от грустных мыслей?

– Ты что хочешь сказать? – я резко остановилась, внимательно посмотрев на Костю.

– Ничего такого...

– Кость, – перебила я. – Не знаю, что ты напридумывал себе, но мы очень давно не виделись с ним. И то, что было раньше, наверное, уже осталось в прошлом.

– Извини, если обидел.

– Ничего. Пойдём, – сказала я нарочито весело, хотя на

душе было по-прежнему горько.

Мы остановились у нашей калитки и с минуту неловко топтались, не зная, что ещё сказать друг другу.

– Ладно, пока? – наконец произнёс Костя.

– Пока, – проговорила я и снова крепко обняла его.

Костя стиснул меня в сильных дружеских объятьях и несколько мгновений не отпускал, а потом внезапно послышался возле уха шёпот:

– Я так рад, что ты приехала, Ань.

Мне стало внезапно душно и жарко, в груди затлело приятное чувство радости, а в животе появились мурашки. Но в следующую секунду мы отстранились друг от друга. Вместе с разорванными объятьями пропало наваждение. Я смущённо улыбнулась. Потом быстро прошла во двор, скрипнула старыми ступеньками, собираясь открыть дверь, как позади снова услышала возглас Кости:

– Анютка, ты надолго в наши края?

– До конца лета, наверное, – ответила ему и вошла в дом.

## Глава 3. Я тебе ничего не должен

В моей голове постоянно и неотвязно роились мысли о Егоре и о смерти его отца.

Родители об этом ужасном известии узнали сразу, ещё когда приехали в Б\*. Я заново заставила их переосмыслить произошедшее: мама, выслушав меня, молчала, готовя завтрак у плиты, хотя всегда болтала без умолку, а отец скупно произнёс:

– Бедный парень, тяжело ему теперь приходится.

Что-то ещё говорить не было нужды. И в этой гнетущей тишине мои мысли опять вернулись к Егору.

«Почему он сам ничего не рассказал?» – вновь и вновь проносилось в голове. – «Почему эту ужасную новость я услышала не от него?»

За завтраком я медленно размазывала кашу по тарелке, пока меня не окликнула мама:

– Аня! Ты совсем ничего не съела.

– Не хочется... – глухо отозвалась в ответ.

Родительница молча стала убирать со стола грязную посуду. Когда она ушла, я быстро встала, прихватив с собой тарелку с несъеденной кашей, и, стараясь не очень сильно скрипеть дверью, вышла во двор. Забежав за угол дома, быстро вылила всю кашу в неглубокую миску и, позвав кошку Мурку, с которой быстро явились ещё два чужих кота, с

умилением смотрела, как голодная троица с завидной скоростью расправлялась с моим завтраком.

– Так, Анька! – услышала я возглас позади себя. – Значит, мы должны эту кашу в себя впихивать, а ты её котам выливаешь!

Я остановила речь брата взмахом руки. Дима с Диной стояли в нескольких шагах от меня и обидчиво взирали, как в миске быстро исчезала каша. Маленькие разбойники сегодня позавтракали раньше меня и уже наверняка успели несколько раз оббежать по периметру всё село.

– Во-первых, братик, ты, в отличие от меня, можешь избавиться от завтрака минимум пятью способами. Во-вторых, я бесплатно подкинула тебе ещё одну идею, ну и, в-третьих, следующий поход в магазин обойдётся мне лишними порциями мороженого – тебе и сестре.

Димка после этого компромиссного предложения выступил вперёд, потому что в их дуэте негласным лидером был он. Потом с вопросительным взглядом он на секунду повернулся к сестре, и та утвердительно кивнула.

– Мы подумаем, – важно насупившись, произнёс он, и, взявшись за руки, они неторопливо удалились.

Я только усмехнулась. Брат с сестрой были двойняшками на шесть лет младше меня. Иногда они безмерно меня раздражали, но в принципе у нас были прекрасные отношения.

Проскользнув обратно в столовую, поставила тарелку на видное место, надеясь улизнуть до того, как мама заставит

мыть посуду. Но осуществлению коварного плана помешал вошедший отец.

– Аня, – он вручил мне пакет и деньги. – Сходишь в магазин за хлебом, а потом к Зое – за молоком.

– Аня! – донёсся голос мамы, – как придёшь, набери клубники и вымой посуду!

Крикнув «Хорошо!», поскорее шмыгнула на улицу.

Солнце ярко светило с безоблачного сине-голубого неба. Несмотря на то, что было ещё три часа до полудня, в доме находиться приятней – не так душно и жарко. Ступнями через тонкую подошву босоножек ощущалось, как сильно успели нагреться ступеньки. Я заглянула в сад, отыскивала Димку и Дину, и вместе мы пошли в магазин за хлебом и обещанным мной мороженым.

Сразу за домом располагался немалый огород, на котором довольно много чего росло (спасибо маме). Она всегда любила возиться со всякими растениями. Папа всё время ворчал на горшки, которыми были уставлены все подоконники в нашей квартире. Но дачу маме покупать категорически отказался, отнекиваясь этим деревенским домом. Пройдя огород, вышли через деревянную калитку, попав в заросли репейника и полыни. Бодренько преодолели их по давно протоптанной тропинке и оказались на широкой дороге, ведущей прямо к магазину.

Сам магазин представлял собой небольшое вытянутое здание, выложенное кирпичом. Над входом висела голубая

вывеска, на которой тёмно-серой краской было выведено «Магазин» с облупившимися «и» и «эн».

Мы поднялись по старой, начавшей гнить, лестнице и зашли внутрь. Деревянная дверь заскрипела, издавая странный звук, походивший не то на чих, не то на икоту. В помещении помимо продавщицы, тёти Вали, находились ещё Света, Ваня, Костя и три старушки. Мы хором поздоровались. Тётя Валя подняла голову и, улыбнувшись, начала меня подробно расспрашивать о том, что произошло в моей жизни за год отсутствия. Я сбивчиво отвечала на вопросы, пока брат не дёрнул меня за руку.

– Сейчас, – произнесла быстро, успев ответить продавщице, что успешно сдала экзамены и перешла в десятый класс. – Тётя Валь, можно два стаканчика мороженого, пожалуйста!

– Да хоть три, – заулыбалась она и, подойдя к холодильнику, вытащила мороженое.

Димка фыркнул.

– Одно?! – он с недоумением уставился на меня.

– По одному на каждого, – поправила я, отдав деньги и вручив пломбир брату с сестрой. – С вас достаточно.

Димка ничего не ответил. Быстро он с Динкой распаковали мороженое и выскочили на улицу. В окне я увидела, как маленькие разбойники понеслись по дороге к Верхнему пруду. Но через минуту я обнаружила ещё одного человека, идущего по дороге, только уже в сторону магазина. Сердце против воли застучало быстрее. Егор остановился, по-видимо-

му, окликнул моих разбойников, потому что те тоже остановились. Некоторое время они разговаривали, а потом Димка махнул рукой куда-то в сторону магазина. Егор кивнул, сказал что-то ещё, и двойняшки побежали дальше к пруду, на ходу уплетая мороженое.

Я отвернулась от окна и огляделась. Костя о чём-то шутил с Ваней. Света иногда пыталась вставить свои пять копеек, но было видно, что влиться в мужской разговор ей не удаётся.

Когда заскрипели ступени, непроизвольно начала тереть край футболки от волнения. Дверь скрипнула. На мгновение подняла глаза и тут же их опустила. Егор вежливо со всеми поздоровался. А потом встал у стены ближе к выходу. Я тайком бросала взгляды в сторону парня. Больше всего хотелось, чтобы побыстрее привезли хлеб, а ещё – выбраться из помещения наружу. Находиться внутри становилось всё более невыносимо. Все продолжали заниматься тем, чем и до прихода Егора, но как только он появился в магазине, что-то поменялось. Я ощущала это каждым шевельнувшимся на руках волоском.

Через десять минут наконец подъехала газель с хлебом. Я радостно выдохнула и заняла очередь. Костя оказался вторым. А самым первым был Егор – по негласному согласию всех присутствующих.

– Ань, иди вперёд, – сказал Костя, обернувшись и подтолкнув меня к кассе.

Я даже сообразить не успела, как очутилась возле Егора. Случайно задела его руку своей. От прикосновенья сильно вздрогнула. Парень повернул голову в мою сторону.

– Прости, я случайно, – еле выдавила слова из горла.

Ничего не ответив, Егор отвернулся.

Через пять минут я вышла из магазина. Спустившись по лестнице, завернула за угол здания, где росло несколько берёз. Внутри всё было напряжено. Я шла и смотрела в землю и чуть не налетела на Егора, стоящего возле одного из деревьев. От изумления я даже не стала извиняться. Просто стояла и глядела перед собой.

– Смотри, куда идёшь, – произнёс спокойно Егор.

Изумление быстро сменилось откуда-то взявшейся злостью:

– Я и смотрела!

– Поэтому второй раз на меня налетаешь, – усмехнулся парень.

Очень хотелось сказать что-нибудь язвительное в ответ. Но вместо этого я вдруг резко сникла и, глядя ему в глаза, спросила:

– Егор, почему ты мне вчера ничего не рассказал про отца?

Лицо парня побледнело, а на щеках появились яркие пятна. Голубые глаза опасно заблестели. Его взгляд сделался жёстким и ледяным. Он резко подошёл ко мне и со всей силы схватил за запястья. Я подалась вперёд, еле сдерживая дрожь

во всём теле. Наши глаза встретились. Сердце в моей груди бешено колотилось, а ладони за секунды вспотели.

Егор чуть наклонился, фактически к самым моим губам.

– Я тебе ничего не должен, запомни! – зло произнёс он.

Мгновение, и парень отступил назад, освобождая мои руки. Ошеломлённая, я стояла на месте, не смея вздохнуть, в то время как он быстро прошёл мимо меня и исчез за углом.

Я прислонилась к берёзе, закрыла глаза. Потом медленно подняла руку и указательным пальцем провела по пересохшим губам и почему-то улыбнулась. Не спеша развернулась и пошла домой, стараясь убедить саму себя, что совершенно не знаю причин своей глупой улыбки.

## Глава 4. Старые воспоминания и новые волнения

Я вошла в дом, положив пакет с хлебом на ближайший стул. Из кухни доносился запах капусты, значит на обед мама варит щи. Я медленно присела за стол, подложив под голову руку. Входная дверь снова заскрипела, и в коридоре показался отец.

– Купила? – спросил он, подходя ко мне.

Я кивнула, снова погрузившись в свои мысли.

– А где молоко, Ань? – голос отца настойчиво пытался вернуть меня к реальности.

– Забыла, – пожала плечами в ответ.

Отец пристально посмотрел мне в глаза, потом положил банку с деньгами на стол и молча вышел.

Посидев ещё какое-то время в состоянии транса, я машинально взяла пакет с деньгами и банкой и тоже вышла. Когда уже оказалась за огородом, вдруг поняла, что иду домой к Егору, вернее не к нему самому, а к его матери, тётке Зое. Она единственная во всей деревне продавала вкуснейшее молоко от своей коровы по самой низкой цене. Не останавливаясь, я продолжила свой путь, лихорадочно соображая, как поступить. Одной встречи с парнем мне хватило с лихвой. Целую неделю можно будет вспоминать.

Пока шла вдоль улицы, страх медленно и неотвратно затоплял моё сознание. Наконец, остановившись возле старой калитки, собрала оставшуюся волю в кулак и прошла во двор.

Там всё было по-прежнему. Я поднялась по некрашеным ступенькам и постучала в дверь. Появившаяся в проёме тётя Зоя за прошедшее время словно и не изменилась, только на лицо её легла заметной тенью горечь утраты и не успевшая утихнуть боль.

– Здравствуйте, тётя Зоя, – произнесла я.

– Аня?.. Анечка! – женщина осматривала меня, словно не веря своим глазам.

– Я приехала вчера... – начала неуверенно и остановилась, не успев завершить фразы. Тётя Зоя приблизилась ко мне и крепко обняла.

Я оторопела. Глаза сразу стали влажными. Поэтому вместо того, чтобы обнять в ответ добрую женщину, стала отчаянно моргать. В голове болезненной волной пронеслись далёкие воспоминания, от которых сделалось ещё только хуже на душе.

– Что ж мы стоим тут, – вдруг забеспокоилась тётя Зоя, чуть отстраняя меня, но не убирая с моих плеч мягких и крепких рук. – Анюта, проходи...

И я вошла в дом, не позволив судорожному всхлипу вырваться из груди. Лишь едва слышно выдохнула, следуя за женщиной в комнату.

– Так когда ты приехала, милая? – спросила она, усаживая меня на стул.

– Вчера, – тихо ответила, оглядывая старые некрашенные стены, завешанные большими старыми коврами, чистый деревянный пол, большой старинный сундук с тяжёлой крышкой, тюлевые занавески, простую вышивку на стене рядом с большими старинными механическими часами с маятником, фотографии, на которых застыло замечательное прошлое уже без счастливого будущего.

Тётя Зоя кивнула в ответ и, опустив глаза, посмотрела на пустую банку в моих руках.

– Я за молоком, тёть Зой... У вас ведь всегда самое вкусное... – говорила сбивчиво, стараясь не встречаться с женщиной глазами.

Я протянула ей банку и деньги. Она их молча взяла и вышла, а я, оставшись одна, совершенно не знала, куда себя деть. В голове отчётливо и настырно раздавалось «тук-тук-тук-тук» от мерного движения маятника. Я подняла взгляд. Эти самые часы два года назад чинил Андрей Николаевич.

Я тогда сидела за столом и старалась пересчитать зубцы на маленькой шестерёнке. А мужчина сидел напротив и что-то кропотливо отвинчивал, вставлял, смазывал.

– Анютка, давай её сюда, – произнёс он, протягивая руку, но в то же время не прекращая возню с поломанным механизмом.

Я приподнялась и вложила в протянутую ладонь шесте-

рёнку.

– А зачем вы это делаете? – спросила, опираясь на локти и стараясь рассмотреть, с чем возится мастер.

– Что зачем? – улыбнулся мужчина.

– Зачем вы их опять чините? Они часто ломаются... Вы их вот сейчас почините, а потом они опять ходить перестанут, придётся их снова разбирать, смотреть, что с ними такое случилось. Почему просто не купить новые? – вопросительно уставилась я в добрые тёмные глаза.

– А зачем выздоравливать? – спросил Андрей Николаевич, вновь склоняясь над механизмом.

– Что? – не поняла я вопроса.

– Зачем тебе каждый раз принимать лекарства, если знаешь, что рано или поздно опять заболеешь? Зачем завтракать, если к обеду снова проголодаешься? Зачем спать по ночам, если к вечеру устанешь и опять захочешь спать?

Я молчала, не зная, что ответить, потому что не понимала смысла сказанного. А Андрей Николаевич тоже ничего не говорил, продолжая разбирать механизм часов...

Вдруг рядом что-то стукнуло. Я вздрогнула, оглядевшись. Никого в комнате не было, но так явственно стояла перед глазами эта картина с починкой часового механизма, что показалось, словно сам Андрей Николаевич встал со стула, чтобы повесить старинные часы на стену. И они до сих пор продолжали ходить исправно, чётко отмеряя отведенное каждому время.

Я ощутила в горле раздражающее покалывание, а на обеих щеках – две струящиеся дорожки. Мигом сорвалась с места и выбежала во двор. Завернула за угол дома и открыла калитку, ведущую на огород. Возле забора росла большая слива. Я прислонилась к её шершавому стволу и дала волю слезам, которые не успевали высыхать.

Чуть всхлипнула, не открывая глаз, и судорожно выдохнула:

– Лучше купить новое, чем чинить старое...

Было настолько горько и тошно, что я с размаху несколько раз стукнула ладонями по дереву и никак не могла остановиться, пока не начала сдирать кожу от ударов о шершавый ствол. Руки ныли, царапины быстро наполнялись кровью. Но было всё равно, хотя от боли стало чуть легче. Тыльной стороной ладони вытерла оставшиеся слёзы, снова глупо всхлипнула и тут заметила Егора.

Парень стоял передо мной у калитки с лопатой в руке, глядя на меня настороженно и взволнованно, но в этом взгляде больше не читалась утренняя скованность и злость. Я снова увидела того Егора, с которым столько лет дружила и в которого искренне и нежно была влюблена.

И сейчас, смотря в его светлые глаза, вдруг поняла, что многое бы отдала, чтобы вернуть прежние отношения, чтобы никогда не видеть в этих глазах холодности и суровости, ставших для них привычными.

И тут, вдруг словно очнувшись, я поняла, в каком виде

перед ним нахожусь. Тут же рванула к калитке, надеясь, что Егор не остановит меня, но не получилось. Парень схватил меня обеими руками, резко развернув лицом к себе. Я оторопела, задрожала, но не от страха. Совершенно другое чувство заставило сердце биться сильнее. Парень крепко держал меня за руки, я упёрлась грязными кровавыми ладонями ему в грудь, пачкая футболку, про себя молясь, чтобы меня отпустили. Но мыслей моих, конечно, Егор не услышал.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.